

— Сенсация! Имперский генерал Лукас поднял по тревоге личную гвардию — говорят, чтобы отыскать того самого партнера на одну ночь! Репортер воодушевленно вопрошает: а что будет, когда найдет? В глазах Лукаса леденящий мрак: Убью. Толпа: ?? Почему у Нин всё не как у людей?

Взгляд со стороныгуля: Свирепый, жестокий имперский генерал Лукас больше всего на свете презирал вечно ревущих омег и люто ненавидел тех, кто норовил залезть к нему в постель. Найти пару? Да ни за что в жизни. Если уж выбирать... то стоящий рядом мягкий, работающий бета-секретарь — и в бою хорош, и бумагу марать умеет, и кофе заварит, и костюм подберет — казался куда более приятным глазу.

Взгляд со стороныстика: Ложань — личный секретарь Лукаса, выполняющий самую невыносимую работу во всей Империи. Сверху — капризный начальник, снизу — подчиненные, деловые партнеры, поклонники и прочие, кто панически боится вести дела с Лукасом напрямую. Мало того, ему приходится тщательно скрывать свой секрет: то, что он омега и тот самый ночной партнер, ежесекунда рискуя быть убитым. Пока однажды у него случайно не начинается течка прямо перед Лукасом — сладко пахнущие феромоны точь-в-точь совпадают с запахом той ночи. Конец, теперь точно убьет.

— Какая дерзость.

Лукас прихватывает Ложаня за загривок, притягивает за талию и с улыбкой шепчет:

— Сейчас... я тебя убью.

*Клишированная абсурдно-веселая милашка, история о том, как свирепого и устрашающего для всей империи генерала на самом деле полностью подмял под себя собственный секретарь.

— Железнобокий генерал на деле оказывается подкаблучником-волком, который без секретаря поутру даже не знает, какой галстук выбрать.

— Интеллигентный и утонченный секретарь, который втихаря голыми руками разрывает мехи.

*або, роды, моя следующая вещь, которую можно найти у меня в профиле, жду ваши добавления в избранное и поддержку!

— Меня обмануло выращенное щеночком дитя!

Взгляд со стороныстика: Шэнь Жань — богатый и привлекательный президент корпорации, но до безумия обожал стелиться ковриком перед своей первой любовью, в итоге преданный ею в сговорчившейся с конкурентами связке. Возродившись после смерти, Шэнь Жань решил пуститься во все тяжкие: к черту это угодничество, разве плохо взять на содержание послушного мальчика? Мальчик Юань Ван — популярная медийная личность, невероятно ласковый, так мило зовет «братец» — Шэнь Жань готов растаять. Главное — мальчик послушный и никогда не врет. Послушный мальчик говорит: братец, иду тебя баловать. А затем Юань Ван прижимает Шэнь Жана к его же рабочему столу, хрипло шепча в самое ухо:

— Брат, забудь его.

— М-м...

Шэнь Жань плачет и ругается одновременно.

Его обманули!

А после Шэнь Жань выясняет, что семейка Юань Вана куда богаче его собственной. Имперский генерал и его партнер на одну ночь.

Имперский вестник и всевозможные социальные сети в терминалах ныне были заполнены одной-единственной новостью.

— Имперский генерал Лукас приказал гвардейскому отряду окружить отель «Мортон», поклявшись во что бы то ни стало отыскать своего партнера на одну ночь!

К новости прилагалось суровое парадное фото генерала Лукаса в военной форме.

Черты лица Лукаса на снимке были резкими, суровыми и высокомерными; даже на простой фотографии всё равно чувствовался его полный агрессии взгляд и мощный аберрантный напор, до предела раскрывающий обаяние высшего альфы с уровнем феромонов SSS.

В то же время этот генерал являлся самой надежной цитаделью империи и ее самым острым клинком, генералом-асурой, внушающим ужас во всех четырех сторонах и воздвигнувшем для империи несокрушимый щит.

Именно поэтому большая часть омег империи горько плакала.

Хотя характер у Лукаса был мягко говоря не сахар, всё остальное ничуть не мешало ему оставаться альфой из мечты любого омеги.

Кто же, во имя всего святого, этот таинственный партнер на одну ночь?!

В бескрайнем море новостей и заказных статей уже вовсю строчили бесчисленные трогательные истории о безумно красивой любви — от Одному лишь ночному браку дарована дневная благодать до Властный генерал и его сокровище: поймать непокорную сбежавшую жену, а также выдвигали несметное количество предположений о его личности: неужели это первая красавица империи и суперзвезда шоу-бизнеса, или же благородный принц из числа выживших потомков императорской семьи Древней Земли?

Неужели генерал наконец-то распрощается со статусом одиночки от рождения?

Неужели в империи появится генеральша?

А нельзя ли притвориться тем самым загадочным человеком?

— Именно так вопрошали омеги империи.

А следом грянуло интервью.

На видео было отчетливо видно, как репортеры обступили Лукаса со всех сторон и донимали вопросом: что он намерен делать, если удастся отыскать этого человека? Видео в терминале нахмурилось, и Лукас холодно фыркнул:

— Убить.

М-м-м?

Репортер подумал, что ему послышалось.

— Ваше превосходительство, вы имеете в виду...

Лукас с нескрываемым отвращением произнес:

— Бесстыдная тварь, разыскать и убить.

— ...

Погодите-ка, что-то здесь не так?

Разве всё должно быть... не совсем так, как представлялось?

Омеги, которые еще минуту назад хорохорились в новостях терминала и заявляли о своем жгучем желании выдать себя за ту самую особь: «.»

А в это время Ложань — пожалуй, единственный во всей Столице омега, не ведавший об этом скандале, — только что проснулся.

Ложань проснулся от бомбардировки звуковых уведомлений на терминале.

Он потер глаза, с трудом придерживая ноющую поясницу, поднялся с уютной постели в своей комнате и сонный взгляд упал на экран терминала.

— ...

За целых шестьсот пропущенных сообщений и комментариев.

Глядя на эту безумную цифру, Ложань в полном недоумении разблокировал экран.

— Добро пожаловать, хост.

Хост: Ложань.

Должность: личный руководитель секретариата имперского генерала Лукаса.

Пол: бета.

Хотя Ложань на самом деле был омегой, ради работы и карьерных перспектив ему пришлось скрыть свой настоящий пол, изменив данные в системе и превратившись в бету. Никто, кроме того сотрудника Управления феромонов, который помог ему подделать данные, не знал об этом секрете.

Сообщений было так много, что терминал долго прогружался, прежде чем запуститься. Ложань стал читать их по очереди.

Сначала шло мольба о помощи из Секретариата.

{Ложань-чжучжэнь! Умоляем, вернитесь скорее! Вы отсутствуете уже целый день! Если вы не явитесь сегодня, генерал расстреляет всех нас из одного пистолета!}

{Секретарь Ло, вернитесь и спасите нас!}

...ро?

Среди воплей и стенаний Ложань заметил несколько информативных сообщений.

{Вас нет, и некому выбрать генералу галстук. Сегодня он за день несколько раз бегал в уборную, смотрел в зеркало на свой выбор одежды и с каждым разом злился всё сильнее, потому что всё казалось не так.}

{Генерал не дождался кофе, который вы завариваете ему каждое утро, и у него весь день было скверное настроение, всё валилось из рук. Главное — генерал бесится, а весь удар принимает на себя наш секретариат!}

Ложань: «...»

Ложань перечитал сообщения несколько раз, убеждаясь, что речь идет об имперском генерале Лукасе, а не о его племяннике.

С тяжелым вздохом Ложань продолжил прокручивать ленту.

Большую часть составляли жалобы и сообщения из секретариата, за ними следовали письма от различных отделов компании.

{Секретарь Ло, возвращайтесь быстрее...! Без вас мы не можем сдать документы, все процедуры и дела застопорились.}

{Бумаги от всех отделов скоро забьют ваш рабочий стол до отказа, ставить их уже некуда.}

Ложань: «...»

Это казалось чем-то сюрреалистичным.

Ложань решил ответить им в первую очередь.

{Приношу искренние извинения за доставленные неудобства, но... зачем складывать их на мой стол? Если меня нет, вы могли передать их напрямую генералу.}

В рабочем чате руководителей отделов мгновенно последовал ответ.

{Секретарь Ло, вы наконец-то вернулись?! Сегодня будете в офисе?}

{Насчет этого... мы не смеем.}

«.»

{Мы вовсе не трусы... Генерал смотрит только те документы, которые отсортировали лично вы. Разве подавать их напрямую без подготовки — не верный способ навлечь на себя гнев?}

{К тому же, вы же знаете характер генерала: сегодня утром один смельчак из финансового отдела отнес бумаги сам, так генерал разнес его в пух и прах за каждую ошибку. Посмотрите, начальник финансового отдела до сих пор не в сети, сидит перед рабочим столом и приходит в себя за чтением книг по мотивации!}

Обычно, если возникали какие-то ошибки или нестыковки, Ложань разбирался с ними лично.

Однако Лукас, во-первых, управлял и военным ведомством, и компанией, привыкнув к армейской дисциплине, а во-вторых, не терпел и малейших изъязнов, поэтому подчиненные неизменно получали нагоняй.

Были сообщения и из Военного ведомства.

{Секретарь Ло, сегодня доставили машинное масло для мехи генерала, но без вашего личного контроля мы не смеем приступать к техобслуживанию.}

Ложань: «...»

Ложань впервые за столько лет взял отгул и только теперь узнал, насколько он, оказывается, незаменим?!

Ложань тяжело вздохнул.

Опираясь на кровать, он поднялся и направился в ванную, чтобы умыться.

Он вовсе не отлынивал от работы из-за лени — просто вчера у него целый день не было сил даже встать с постели.

Стоя перед зеркалом, Ложань собирался переодеться. Стоило ему сбросить пижаму, как на теле обнажились многочисленные синяки и двусмысленные красные пятна, пестревшие словно на палитре художника.

— ...

Ох.

Ложань быстро отвернулся, стараясь не смотреть.

Позавчера вечером они с генералом Лукасом отправились на банкет в Отель «Мортон». Лукасу докучало светское общество, и в разгар вечера он поднялся наверх в номер отдохнуть.

Ложань еще немного пообщался с гостями и поднялся следом, чтобы провести генерала, но стоило ему приотворить дверь, как Лукас грубо прижал его к стене.

Никто не в силах противостоять альфе SSS-уровня в период гона — ни его феромонам, ни физической силе. Тем более что Ложань был омегой, которого сама природа обрекала подчиняться давлению альфа-феромонов. Лукас неизвестно от кого подхватил какое-то зелье, да и Ложань был слегка навеселе. Феромоны ударили в нос, и в тот момент они оба совершенно не думали о последствиях.

На следующее утро Ложань проснулся, осознал произошедшее и тут же сбежал без оглядки. Вернувшись домой, он уже не смог держаться на ногах — поднялась температура, а тело ломило так, что невозможно было даже пошевелиться.

Пролежав пластом весь день, только сегодня Ложань смог подняться с постели.

Ложань отрешенно смотрел в стену.

Он переспал со своим начальником, с которым проработал бок о бок шесть лет. Seriously, его психика едва не рухнула, и весь вчерашний день в голове царил полный хаос.

Но...

Это всего лишь случайность. Наверное, Лукас и сам не станет придавать этому значения.

...Наверное.

Верно, просто досадная оплошность, к тому же по официальным документам он числится «бетой», так что переживать об этом не стоит.

Ложань глубоко вздохнул, мысленно настраивая себя, облачился в аккуратный деловой костюм, воспользовался спреем для маскировки феромонов и вновь переступил порог своего дома — перед всеми снова предстал тот самый расчетливый, элегантный и невозмутимый имперский секретарь.

Его элегантный и невозмутимый секретарь вернулся в офис, и сотрудники тут же увидели Ложаня: он с сияющей улыбкой толкнул дверь, прижимая к груди папку с документами и неся пакет с завтраком.

— Доброе утро! Прошу прощения, внезапно ушел на больничный и всем вам добавил хлопот.

У Ложаня были мягкие черты лица и кроткий нрав, а длинные серебристые волосы — шелковистыми и прямыми; сейчас на затылке у него был завязан аккуратный хвост.

По идее, длинные волосы у мужчины должны были придавать ему женственности, но на Ложане они смотрелись совершенно естественно — возможно, потому, что в его внешности и манере держаться не было ни капли жеманства.

В этот момент в глазах секретариата Ложань выглядевший не иначе как сошедший с небес ангел.

— Секретарь Ло...!

— Ло-гэ!!

— Секретарь Ло, вы вернулись...!!

— Да, я вернулся, — Ложань поставил пакет с завтраком на стол. — В знак извинения.

Ложань вновь погрузился в работу. Когда он вернулся к своему столу, его жгло новое потрясение.

...

На столе громоздились целые горные хребты из бумаг, а на самой вершине папки упирались прямо в потолок.

Работа секретаря действительно врагу не пожелаешь.

— Секретарь Ло, вы вернулись.

Ложань как раз собирался разобрать завалы, как к нему подошел капитан личной охраны Лукаса.

— Я как раз собирался с докладом к генералу, и он велел передать вам расследование, как только вы вернетесь.

Впрочем, через руки Ложаня проходили абсолютно все дела Лукаса, так что он уже привык, однако не удержался от любопытства:

— Какое расследование?

Капитан ответил:

—.

Ложань: — ...???

На лице Ложаня по-прежнему играла вежливая улыбка, и он спокойно переспросил:

— Какого еще партнера на одну ночь?

— А... Секретарь Ло вернулся поздно позавчера и ничего не знает: кто-то подсыпал генералу зелье в напиток в гостиничном номере, и он провел ночь с каким-то неизвестным омегой-мужчиной.

Ложань: — ...То есть генерал теперь хочет отыскать этого человека?

— Да.

Пока они разговаривали, они дошли до кабинета. Толк ███ дверь, они увидели имперского генерала-асу — Лукас сидел за своим столом, откинувшись на спинку кресла и сложив руки на груди, а ноги и вовсе закинул на столешницу, выглядя донельзя сурово и развязно.

Стоило шагнуть внутрь, как тут же повеяло резкими, давящими феромонами, а воздух в комнате словно промерз до точки замерзания.

Но едва Ложань снова увидел это лицо, он не смог сдержаться и живо вспомнил, как мужчина двигался во время близости.

...Это было до безумия стыдно.

Просто ужасно.

Ложань выровнял дыхание, взял нужный тон и с улыбкой произнес:

— Генерал.

Лукас приоткрыл глаза и холодно фыркнул:

— Где тебя вчера носила?

Его тон выражал крайнее, глубочайшее недовольство.

— Вчера я заболел, — ответил Ложань. — Все произошло внезапно, прошу прощения.

— Заболел? — Лукас слегка нахмурился.

— Ничего серьезного, уже все в порядке, — Ложань тут же сменил тему. — Говорят, генерал разыскивает того таинственного мужчину?

— Ха! — Лукас выглядел так, будто был вне себя от ярости. Он хлопнул ладонью по столу. — А где ты был позавчера вечером? Мне подсыпали дрянь в напиток, в мой номер вломились, а ты и не знал?

Ложань: — ...

Звучало так, будто он и вправду обижен?

— Прошу прощения, я позавчера ушел пораньше, — Ложань держался безупречно, его голос звучал ровно и спокойно. — И каковы планы генерала, когда он найдет этого человека?

В глазах Лукаса мелькнула свирепая жестокость:

— А сам как думаешь? Какие еще могут быть планы — прикончить на месте!

...

Участник тех событий мысленно отметил, что в тот момент он был смертельно испуган.

Ложань подумал про себя, что он просто глупец.

И как он мог забыть характер Лукаса? Тот ступил на поле боя в тринадцать лет, а вышел оттуда в двадцать один; он привык к убийствам и крови, терпеть не мог любые хлопоты и не выносил ни малейшей соринки в глазах.

Выкованный на полях сражений нрав делал его в повседневной жизни донельзя резким и суровым, выбивающимся из любых рамок.

Что уж говорить о том, что в обычной жизни Лукасу претило даже простое прикосновение посторонних людей, а теперь его мало того что околдовали с помощью зелья, так еще и затащили в постель.

Конечно, Ложань не посмел бы признаться Лукасу, что зелья он не подсыпал — он отвечал лишь за то, чтобы «залезть на постель».

Умирать-то ему не хотелось.

К счастью, Ложань был не простым человеком. На его лице по-прежнему застыло профессиональное выражение, и он произнес:

— Как бы то ни было, дело это непростое, нужно тщательно во всем разобраться.

— Живее, — нахмурился Лукас. — Посмели провернуть такое у меня за спиной, совсем потеряли страх!

Ложань шагнул вперед и принялся сглаживать углы:

— Не гневайтесь, генерал, я сделаю все от меня зависящее.

...Обязательно сделает все зависящее, чтобы Лукас ни за что не нашел этого человека, и спасет собственную шкуру.

Свой статус омеги и события той ночи он должен скрывать ценой собственной жизни.

— Генералу не стоит терзать себя из-за подобных мелочей, — мягко произнес Ложань. — Во второй половине дня у нас военная инспекция.

— Мелочей?! Да я оставил временную метку на каком-то непонятном отбросе, и ты называешь это мелочью?!

— Да... — Названный непонятным отбросом Ложань продолжил: — Не сердитесь, генерал, все в порядке. Временная метка недолговечна и никак на вас не повлияет. Я обязательно помогу его отыскать, вам не о чем беспокоиться.

Про себя Ложань подумал, что ему не позавидуешь.

Мало того что этот взбалмошный альфа весь день гонял его так, что он не мог подняться с постели, так теперь еще приходится успокаивать его и ублажать.

Работа секретаря действительно врагу не пожелаешь.

Открылась новая глава! Прошу любить и жаловать, небольшая дурашливая милашка-история, надеюсь, вам понравится! [Кланяется]

Обновления теперь каждый день в девять вечера!

Пальто генерала

Ложань вышел из кабинета и огляделся.

Никого.

Он шумно выдохнул и прислонился спиной к стене.

Ноги подкашивались и мелко дрожали, Ложань из последних сил сдерживался, чтобы не сползти вниз.

Стоило ему встретиться с Лукасом, как оставленная им временная метка волной хлынула по телу, словно стремясь как можно скорее подчинить его себе.

Даже стоя на некотором расстоянии от Лукаса, Ложань чувствовал, как его покидают силы, а дыхание сбивается.

Будучи обладателем редчайшего феромона класса SSS, да к тому же ветераном войны, Лукас и в обычной жизни излучал подавляющее доминирование, от которого даже сильные альфы чувствовали себя неудобно.

К счастью, Ложань сам по себе был редким омегой класса SSS, и со временем привык к этому, но после того, как они переступили черту позавчера, внезапная встреча застала его врасплох, придавливая так, что захватывало дух.

Это было не простое механическое давление — феромоны струились тонкими нитями, просачиваясь внутрь и дразня его, пробуждая ту самую жажду притяжения, которую альфа испытывает к помеченному им — пусть даже временно — омеге.

Ложань выровнял дыхание, с покрасневшим лицом и ушами изо всех сил стараясь успокоить и заглушить собственные феромоны.

Хватит.

Между ним и Лукасом была лишь случайность, ужасная ошибка.

Они с Лукасом — всего лишь начальник и подчиненный, между которыми, кроме рабочих вопросов, никогда не было никаких отношений. Обладающий высочайшим профессионализмом Ложань никоим образом не мог позволить себе странную реакцию на феромоны Лукаса.

Глубоко вздохнув, Ложань направился в уборную, заперся в кабинке и вытащил из кармана ингибитор. Вогнав иглу в запястье, он ввел препарат, чтобы усмирить взбунтовавшиеся крошечные частицы.

— Эй... Слышал? Генерал поднял на уши всю охрану, чтобы найти того человека из позавчерашней ночи.

— Знаю, весь вчерашний день возились с камерами наблюдения, мои друзья из техротдела

пахали без сна.

— Точно, вчера секретаря Ло не было, и в компании стоял такой тарарам.

Услышав свое имя из соседней кабинки, Ложань понял, что кто-то болтает в умывальне, и выходить сейчас было бы неловко, поэтому он замер на месте.

— Интересно, кто же это... А правда, что генерал хочет убить того бедолагу?

— Наверняка, генерал терпеть не может подобные штучки.

— Эх, вот бы этим человеком оказался секретарь Ло. Жаль, что он бета, а та ночь, кажется, была с омегой.

Ложань: ?

Погодите-ка?

С какой стати?

Любопытный Ложань наклонился вперед и прижался ухом к двери кабинки.

— Точно, если бы это был секретарь Ло, хлопот было бы куда меньше. Да кто же не знает, что генерал без памяти влюблен в секретаря Ло!

Ложань: ???

А я-то почему не знаю?!

Ложань подумал, что слухи о том, что генерал в него влюблен, звучат еще более абсурдно, чем то, что сам генерал на самом деле омега.

И откуда у этих людей вообще берутся такие мысли?

<http://bllate.org/book/21718/2244033>